

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию **Бобровского Романа Олеговича** «Изменение роли иностранных промышленных компаний в экономике регионов России», представленную на соискание ученой степени кандидата географических наук по специальности 1.6.13. Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география

Диссертация Р.О. Бобровского посвящена актуальной и общественно значимой теме – оценке влияния ухода промышленных иностранных компаний на социально-экономическое развитие регионов России после 2022 года. Актуальность исследования не вызывает сомнений. В последние годы российская экономика столкнулась с масштабными институциональными и внешнеэкономическими изменениями, которые привели к значительным трансформациям деятельности иностранных компаний в стране. После 2022 г. значительная часть зарубежных корпораций объявила о сокращении деятельности или уходе с российского рынка, что привело к изменениям в структуре промышленности, занятости, инвестиционных потоков и технологических связей.

Несмотря на значительное внимание к данной проблеме в научной и экспертной среде, большинство существующих исследований посвящено либо общенациональным оценкам масштабов ухода иностранных компаний, либо анализу отдельных отраслей. Региональные аспекты данного процесса, а также его влияние на социально-экономическое развитие территорий изучены значительно слабее.

Представленная работа вносит существенный вклад в восполнение этого пробела. Ее научная новизна заключается в разработке и апробации комплексной методики, позволяющей не только оценить масштабы и отраслевые/региональные пропорции ухода иностранных компаний, но и, что наиболее ценно, квантифицировать его социально-экономические эффекты на разных пространственных уровнях – региональном и муниципальном. Автор убедительно доказывает, что общероссийские показатели доли ушедших компаний нивелируют остроту проблемы, тогда как на уровне конкретных регионов и городов (особенно монопрофильных) эти эффекты проявляются крайне остро.

Исследование базируется на впечатляющей эмпирической базе, составленной автором по нескольким тысячам российских подразделений иностранных компаний с верификацией их статусов и динамики деятельности. Методологический арсенал работы также заслуживает высокой оценки: автор умело сочетает качественный анализ кейсов, сравнительно-географический метод, типологизацию (кластерный анализ) и современные эконометрические инструменты (регрессионный анализ, метод разности разностей), что обеспечивает надежность и верифицируемость полученных выводов. Отличительной чертой работы является ее полимасштабность: глубокий анализ на федеральном уровне дополняется детальной проработкой ситуаций в регионах-ключках (Ленинградская и Калужская области) на уровне муниципальных образований и отдельных предприятий.

Структура работы логична и подчинена цели исследования. В первой главе автор демонстрирует глубокую проработку теоретического материала, рассматривая явление ухода компаний на стыке теорий прямых иностранных инвестиций и регионального развития, включая концепции полюсов роста, центр-периферии и шокоустойчивости (резильентности) территорий. Подробный анализ зарубежных и отечественных исследований позволил автору систематизировать факторы и эффекты ухода, а также обосновать гипотезу об обратном знаке эффектов ПИИ.

Вторая глава представляет собой методическое ядро работы. Автор не просто описывает методику, но и проводит критическое сравнение косвенных и непосредственных оценок, убедительно доказывая, что только верификация по реальным действиям компаний (ликвидация, смена собственника) с учетом динамики их показателей дает достоверную картину. Предложенная группировка регионов по специализации ушедших компаний и степени негативных эффектов (наиболее, относительно и наименее пострадавшие) имеет высокую практическую значимость и служит основой для дальнейшего анализа.

Третья глава содержит основные результаты исследования. Эконометрическое моделирование позволило автору количественно оценить негативное влияние ухода иностранных компаний на динамику ВРП и промышленного производства, а также разделить это влияние и влияние санкционных ограничений. Важным результатом является эмпирическое подтверждение того, что наличие преференциальных режимов (ОЭЗ) само по себе не смягчило удар. Особую ценность представляет микроуровневый анализ в Ленинградской и Калужской областях, где автор на конкретных примерах показывает механизмы влияния сокращения деятельности предприятий на рынки труда и бюджеты муниципалитетов, выявляя роль центр-периферийного фактора и диверсификации экономики в адаптации к шоку.

Достоверность результатов подтверждается репрезентативностью выборки, корректным применением методов статистического анализа, апробацией на научных конференциях и наличием публикаций в рецензируемых изданиях (включая 3 статьи в журналах, рекомендованных МГУ).

Несмотря на высокий уровень работы, в ходе ее анализа у рецензента возник ряд замечаний и вопросов, которые, надеюсь, послужат основой для научной дискуссии.

1. В первой главе диссертации (параграф 1.1) автор отмечает, что «явление ухода иностранных компаний, по сравнению с явлением прихода компаний... малоизучено» и характеризует его как «редкое, уникальное» для современного этапа развития мировой экономики. Однако с этим тезисом трудно согласиться в полной мере. Мировая экономическая история и теория международного бизнеса накопили значительный объем исследований, посвященных именно деинвестированию (divestment) и принудительному уходу (forced withdrawal) иностранных компаний в различных странах и исторических контекстах. Можно привести много таких примеров:

Южно-Африканская Республика (1980-е годы). Массовый уход более 200 американских и британских корпораций под давлением международных санкций и общественных кампаний против режима апартеида представляет собой, пожалуй, наиболее релевантный для сравнения с Россией случай.

Китай (1950-е годы) – уход британских и других западных компаний после победы коммунистической партии. А также случаи Индонезии и Нигерии (2010-2020-е годы); Кубы (1959-1960-е гг.), Ирана (после 1979 г.), Венесуэлы (2006-2007 гг.), Мьянмы (2010-2020 гг.) и др.

Включение этих примеров в теоретическую главу позволило бы не только скорректировать тезис об «уникальности» явления, но и поставить важный исследовательский вопрос для будущих исследований: в какой мере российский опыт ухода иностранных компаний повторяет уже известные исторические паттерны, а в чем заключается его специфика? Это значительно усилило бы теоретическую значимость работы и позволило бы автору выйти на более высокий уровень обобщения.

2. В первой главе автор приводит обширный обзор теорий (от классических теорий ПИИ до новой экономической географии). Однако при интерпретации эмпирических результатов в третьей главе связь с этими теориями прослеживается не всегда отчетливо. Например, выводы о роли диверсификации и размера экономики в смягчении негативных эффектов напрямую перекликаются с теориями шокоустойчивости и концепциями структуры экономики, но хотелось бы увидеть более явное обсуждение того, как полученные результаты соотносятся, скажем, с мир-системным подходом или теориями зависимого развития.

3. Автор проверяет гипотезу о наличии пространственных эффектов ухода компаний и приходит к выводу об их незначимости для динамики ВРП/промпроизводства соседних регионов. Однако, на микроуровне, на примере Ленинградской области и Санкт-Петербурга, такие эффекты, судя по тексту, прослеживаются (например, влияние простоя автозаводов в Санкт-Петербурге на поставщиков в Ленинградской области). Возможно, для такого шока, как уход компаний, более релевантными были бы матрицы, учитывающие не просто расстояние, а наличие и силу производственных связей (межотраслевых), что, безусловно, сложнее, но точнее отражало бы реальность.

4. В работе справедливо отмечается тенденция увеличения присутствия компаний из «дружественных» стран (Китай, Турция, Белоруссия), которые занимают освободившиеся ниши и производственные площадки. Однако анализ этого явления остается за рамками исследования. Представляется, что для полноты картины было бы ценно хотя бы в качестве перспективы исследования оценить, насколько такая смена собственника компенсирует потери в технологическом уровне, занятости и объеме производства. Является ли это временной адаптацией (например, крупноузловая сборка) или формированием новой, устойчивой модели?

5. Один из главных тезисов, выносимых на защиту (п. 5), гласит, что на муниципальном уровне «основное влияние ухода и сокращения деятельности

иностранных компаний проявляется в сжатии рынка труда». Однако анализ в Таблице 21 (стр. 161) демонстрирует более сложную картину. В ряде муниципалитетов (например, Всеволожский, Ломоносовский районы Ленобласти) сокращение занятости на иностранных предприятиях компенсируется ростом на других, и общая занятость растет. Это говорит не о «сжатии рынка труда», а о его структурной перестройке. Сам автор отмечает, что в г. Калуге «часть сотрудников перешли на работу на другие предприятия города» (стр. 162). Таким образом, влияние на рынок труда – это не всегда сжатие, но часто трансформация.

6. И отдельный небольшой момент. В некоторых местах, например, в параграфе 2.3.3 при описании регионов, текст местами становится излишне описательным, превращаясь в перечисление компаний и их статусов. Хотя это демонстрирует скрупулезность автора, некоторое сокращение этого описательного ряда в пользу более обобщенных выводов сделало бы главу более сфокусированной.

Высказанные замечания носят преимущественно дискуссионный характер и не снижают общей высокой положительной оценки диссертационной работы, но, надеюсь, помогут автору в его дальнейших исследованиях.

В качестве направлений для дальнейших исследований, вытекающих из данной работы, можно предложить:

1. Более глубокий анализ феномена замещения «западных» инвесторов «восточными»: его отраслевых и региональных особенностей, а также долгосрочных последствий для технологического суверенитета и качества рабочих мест.
2. Исследование долгосрочных эффектов ухода иностранных компаний, связанных с технологическим развитием, инновационной активностью и трансформацией цепочек добавленной стоимости, что потребует анализа данных за более продолжительный временной горизонт.
3. Разработку типологии муниципальных образований по степени их уязвимости к уходу крупных иностранных работодателей и по успешности адаптации, что имело бы высокую прикладную ценность для региональной политики.

В целом диссертация Р.О. Бобровского является оригинальным, логически завершенным научным исследованием, отличающимся высокой фундаментальностью. Полученные автором результаты обладают несомненной научной новизной и представляют существенный интерес как для теории, так и для практики.

Автореферат полностью соответствует содержанию диссертации, а опубликованные работы отражают ее основные положения.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 1.6.13. Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география (по географическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова и оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на

соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Бобровский Роман Олегович заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата географических наук по специальности 1.6.13. Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география.

Официальный оппонент:

Старший научный сотрудник кафедры социально-экономической географии зарубежных стран географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат географических наук

Варвара Владимировна Акимова

18 марта 2026 г.

Контактные данные:

тел.: (495) 939-36-21; e-mail: vvakimova@geogr.msu.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:
25.00.24 – Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география

Адрес места работы:

119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», географический факультет

Тел.: (495) 939-22-38; e-mail: info@geogr.msu.ru

Подпись старшего научного сотрудника кафедры социально-экономической географии зарубежных стран географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, к.г.н. В.В. Акимовой удостоверяю:

Зам. декана географического факультета МГУ
к.г.н., доцент

С.А. Сократов

